

Небесная линия фронта

Как мобильные огневые группы защищают города от беспилотников

Еще несколько лет назад угроза с воздуха ассоциировалась исключительно с ракетами и авиацией. Сегодня реальность изменилась: над городами летят небольшие, дешевые, но смертоносные беспилотники, несущие взрывчатку и управляемые искусственным интеллектом. Ответом на новую угрозу стало создание мобильных огневых групп (МОГ) – подразделений, которые встречают дроны на подлете к населенным пунктам и сопровождают особо важные грузы. О том, как устроена эта работа и почему смекалка эффективна против цифровых технологий, рассказали бойцы СОБР «Витязь» Управления Росгвардии по ЛНР.

Ключевые задачи

Старший лейтенант полиции с позывным Китаец, сотрудник специального отряда быстрого реагирования «Витязь», объясняет задачи МОГ просто и емко:

– Главные цели и задачи мобильной огневой группы – это как часть ПВО. Подавление угрозы с воздуха – самое основное. У Министерства обороны и у нас, у отрядов быстрого реагирования, задачи чуть-чуть разнятся, но в принципе они одинаковые. Сейчас наша основная цель – противодействие беспилотным летательным аппаратам.

Китаец подчеркнул: МОГ не борется с ракетами – это зона ответственности полноценных комплексов ПВО. Задача мобильных групп – именно беспилотники, которые летят над городом и угрожают транспорту, инфраструктуре, стратегическим предприятиям.

Вторая ключевая функция МОГ – сопровождение особо важных грузов.

– Элементарно – бензовоз. Доехать в какие-то районы для него уже проблема, – пояснил офицер.

Состав мобильной огневой группы небольшой – три-четыре человека. Но вооружение и распределение ролей продуманы до мелочей.

– Они вооружены пулеметом, автоматами и дробовиками. Основная задача – поражение на подлете к населенным пунктам, чтобы не было угрозы жизни и здоровью населения и инфраструктуре. Чтобы они падали не в городе, а где-то в поле, – рассказал Китаец.

Ключевая фигура в группе – пулеметчик. Именно от его точности зависит исход огневого контакта. Автоматчики и стрелки с дробовиками выполняют другую задачу – защищают саму группу от мелких FPV-дронов и дронов типа «Хорнет», которые могут атаковать непосредственно позицию МОГ.

Для поражения крупных беспилотников самолетного типа используются спарки – два пулемета на турели, создающие максимальную плотность огня.

Две тактики

Работа МОГ делится на два основных режима. Первый – позиционный. Группа приезжает в заранее определенный квадрат, где, по данным оперативных служб, ожидается пролет беспилотников. Бойцы маскируются, занимают позиции и ждут.

– Смысл какой? Спрятаться, замаскироваться максимально. При этом должно быть открытое пространство для ведения огня.

Еще одна угроза – искусственный интеллект, загруженный в беспилотник. Если боец попадает в модуль связи со спутником (Starlink), дрон не падает, а переходит в автономный режим.

– При попадании в часть, которая отвечает за связь со Старлинком, он уже на искусственном интеллекте выбирает сам себе цель и атакует. Задача – попасть в боевую часть, – пояснил офицер.

При этом материалы корпуса значения почти не имеют:

– Они в основном делают из оптоволоконных облегченных элементов. Если ты попадаешь в эти части, ему это вообще без разницы – он летит как летит. Нужно бить в боевую часть.

На вопрос о нестандартных ситуациях Китаец отвечает без раздумий:

– Каждый контакт неординарный. Не бывает по сценарию.

Один из типичных примеров – дрон, меняющий траекторию в момент огневого контакта:

– Начинают работать по беспилотнику, а он меняет траекторию. Нужно максимально быстро принять решение: с какого направления вести огонь, как развернуться, в тебя он летит или просто меняет маршрут. Это работа искусственного интеллекта или оператора – непонятно. Возможно, технологии продвинулись настолько, что в случае огневого контакта дрон меняет траекторию по заданным запасным вариантам.

Именно в такие моменты, по словам бойца, проявляется то, что не заменишь никакой техникой, – человеческая смекалка.

Ночной бой

Командир одной из групп МОГ, боец СОБР «Витязь» с позывным Лева, привел в пример конкретный эпизод:

– В одно из наших ночных дежурств начались пролеты. Один из беспилотников самолетного типа «Чайка» зашел на нас. Начали по нему работать, он развернулся. И удачное попадание определило то, что он не детонировал – попал именно в Старлинк. Он потерял связь, развернулся, по всей видимости, хотел отработать по нашей позиции, но спланировал мимо, ушел за посадку и в районе километра упал. Боевая часть вылетела, а дрон остался целый.

Работа в ночное время возможна благодаря тепловизионным комплексам, которыми оснащены пулеметы, и приборам ночного видения.

– Моя группа работает – все стрелковое оружие в основном на тепловизорах. Пулеметы оснащены комплексами. Я как командир группы корректирую огонь, даю

Все должны уметь работать со всем оборудованием – начиная от вооружения и заканчивая вождением машины, чтобы при ранении товарища любой мог сесть за руль и вывезти его.

Стальные нервы

Работа в МОГ – это постоянное нахождение под угрозой. Бойцы сами являются целью для вражеских дронов.

– Все начинается с морально-психологических качеств бойца СОБР. Он проходит определенный отбор, подготовку. МОГ состоит из наиболее подготовленных сотрудников – молодого не отправят. А дальше, в момент выполнения задачи, просто отсекается все лишнее. Есть задача – и все. Обостряется зрение, слух, это автоматически происходит, – пояснил Китаец.

Он добавляет, что в СОБР не задерживаются нестрессоустойчивые люди:

– У нас проводятся спарринги, физические нагрузки под стрессом. Человек постоянно находится в ситуации, где он окружен стрессом. И нестрессоустойчивые люди здесь не задерживаются – они еще на этапе отбора понимают, что их ждет.

При этом офицер подчеркнул: на позиции нет случайных людей.

– Никто не сидит в телефоне. Каждый выполняет свою конкретную задачу. Даже говорить ничего не надо. И смотреть нужно не только на небо, но и вокруг – угроза может исходить даже от местной фауны: волки, бешеные лисы в полях.

Работа на упреждение

Китаец убежден: беспилотники как средство поражения уже достигли своего технологического потолка, а вот средства противодействия только начинают развиваться.

– Беспилотные летательные аппараты дошли до определенного пика. Ну, куда дальше? Летит полноценный аппарат, несет взрывчатку, стоит копеечки относительно ракеты и загружен искусственный интеллект. Увеличить дальность, скорость, массу взрывчатки – но принципиально нового уже не будет. А вот средства обороны только начали развиваться.

По словам офицера, в ближайшее время появятся дроны-камикадзе для перехвата, более серьезные технические средства, будет расти оснащение мобильных групп:

– Росгвардия сработала на упреждение. Еще как таковой угрозы массовых пролетов не было, а группы уже формировались. А сейчас в боевом применении набирается колоссальный опыт. Каждый выезд, каждая задача накладывает опыт, которым мы делимся и который развивает направление.

Офицер признает: для гражданских людей беспилотники стали настоящим кошмаром.

– Как казалось раньше: перелетевшая – это там, далеко. А сейчас сидишь за тысячу километров от линии фронта, а в дом может прилететь эта гадость. А негодяи загрузили искусственный интеллект – ему без разницы, в дом он улетит или в детский сад.

Но при этом Китаец настроен решительно:

– Ракетой сбивать дрон никто не будет – это однозначно. И скоро мобильные огневые группы будут в первых рядах в плане противодействия БПЛА. Все будет! Мы только начали!

Оксана ЧИГРИНА.

Фото военнослужащего Управления Росгвардии по ЛНР с позывным Кэнон